

**Сборник сведений для
изучения быта крестьянского
населения России**

Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С23

С23 Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России: Выпуск 1 / – М.: Книга по Требованию, 2012. – 486 с.

ISBN 978-5-458-11265-9

Обычное право, обряды, верования и пр. Под редакцией члена отдела этнографии Николая Харузина. Оттиск из 9-й книги Трудов этнографического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии.

ISBN 978-5-458-11265-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

существенно необходимымъ въ виду того, что съ каждымъ годомъ, съ каждымъ днемъ прежнія формы быта нашего крестьянина рушатся подъ напоромъ т. наз. городской культуры, уничтожающей остатки древнихъ, вѣковыхъ устоевъ крестьянской жизни. Собрать оставшіеся обломки, могущіе освѣтить многія стороны древняго быта, существенно важно для науки.

Но и изученіе быта тѣхъ мѣстностей, гдѣ городская культура имѣетъ перевѣсъ, даже тѣхъ мѣстностей, гдѣ она уже успѣла заполнить, разрушить древній бытъ, далеко не лишено интереса, такъ какъ оно знакомитъ насъ съ тѣмъ, какъ ужились новые взгляды, новыя идеи съ прежнимъ бытомъ, какъ видоизмѣнились они на новой, чисто крестьянской почвѣ. Такое изученіе, не ограничиваясь исключительно *научнымъ интересомъ*, способствуетъ нашему общественному самопознанію, вѣрному сужденію о крестьянахъ. Поэтому каковы-бы ни были данныя, освѣщающія крестьянскій бытъ, въ какой бы мѣстности они ни были собраны, — они съ благодарностью будутъ приняты Отдѣломъ, хотя бы присылаемая свѣдѣнія содержали отвѣты лишь на одинъ вопросъ касающійся быта крестьянина, такъ какъ, какъ бы ни были отрывочны свѣдѣнія, сообщаемыя въ нихъ, — они составятъ все-таки (хотя и небольшой) вкладъ въ общую сокровищницу науки. Поэтому пусть не стѣсняются желающіе работать ни ску-

достью матеріала, ни его кажущейся безынтересностью, имѣя въ виду, что своей работой они приносятъ посильную дань изученію быта нашего крестьянина *).

---

*) Для руководства при собираніи свѣдѣній о бытѣ русскихъ крестьянъ изданы Отдѣломъ Этнографіи въ 1887 г. „Программа для собиранія свѣдѣній объ юридическихъ обычаяхъ“ и „Программа для собиранія Этнографическихъ Свѣдѣній“, высылаемая бесплатно обращающимся въ Отдѣлъ Этнографіи при Императорскомъ Обществѣ Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стран.</i>
Отъ редакціи	1
Замѣтки о юридическомъ бытѣ крестьянъ Сарапульскаго уѣзда. Вятской губерніи. <i>П. М. Богаевскаго.</i>	1
О наказаніяхъ по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ Московской губ. <i>В. Кандинскаго . . . . .</i>	34
О доказательствахъ на волостномъ судѣ. <i>А. Панте . .</i>	50
Современные бракъ и свадьба среди крестьянъ Тамбовской губ., Елатомскаго уѣзда. <i>А. П. Звонкова.</i>	63
Объ участіи сверхъ-естественной силы въ народномъ судопроизводствѣ крестьянъ Елатомскаго уѣзда. Тамбовской губ. <i>П. Н. Астрова . . . . .</i>	130
По Минской губерніи (замѣтки изъ поѣздки въ 1886 г.). <i>Н Яичука:</i>	
I. Предисловіе. Цѣль и условія поѣздки. Раскопки. Антропологическія наблюденія. Затруднительность изслѣдованій въ Бѣлоруссіи.	150
II. Этнографическія наблюденія, характеръ страны; костюмъ; языкъ; экономическій бытъ; народное образованіе; вѣрованія: „прощія“, „присвятки“: отношенія къ раскольникамъ и къ евреямъ; пьянство	179
III. Прибавленіе. Бѣлорусскія народныя пѣсни Минской губ. Примѣчанія	221
Петербургскія балаганныя прибаутки, записанныя В. И. Кельсіевымъ. <i>А. Кельсіева . . . . .</i>	309
Изъ русской народной космогоніи, передано <i>С. Я. Деруновымъ . . . . .</i>	324
Изъ матеріаловъ, собранныхъ среди крестьянъ Судожскаго уѣзда, Олонецкой губ. <i>Николая Харузина . .</i>	334

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

Стран.

Описаніе дѣтскихъ игрушекъ и игръ въ селѣ Мазу- нинѣ, Сарапульскаго уѣзда, Вятской губ. <i>Вас.</i> <i>Тихонова</i>	1
О народномъ лѣченіи въ Казанскомъ уѣздѣ. <i>В. Н. Ар-</i> <i>шинова</i>	24
Рѣшенія волостныхъ судовъ Сарапульскаго уѣзда, Вят- ской губ.	32
Ноты (бѣлорусскія пѣсни).	

Замѣтки о юридическомъ бытѣ крестьянъ Сарапульскаго уѣзда Вятской губерніи.

Сарапулъ одинъ изъ самыхъ красивыхъ и богатыхъ прикамскихъ городовъ: его хлѣбная торговля и кожевенное производство извѣстны во всемъ прикамскомъ краѣ. Будучи лишь уѣзднымъ городомъ Вятской губерніи, онъ и по количеству населенія и по промышленности первый городъ названной губерніи.

Мѣстные крестьяне, имѣя не мало случаевъ бывать въ городѣ и болѣе или менѣе близко знакомиться съ его жизнью, являются пионерами его культуры. Последняя, въ силу неподготовленности и неразвитости населенія, воспринимается въ самой нежелательной формѣ. Эта „культура“ рушитъ завѣты старины, сложившіеся вѣками; воспринимая ее, крестьяне, особенно молодежь, начинаютъ презрительно относиться къ старымъ дѣдовскимъ обычаямъ, которые дали русскому народу и форму общежитія и вѣками выработали его мировоззрѣніе.

Не будучи въ состояніи понять этой культуры, крестьяне, лишь въ силу того, что ея источникомъ являются „господа“, бросаютъ все свое и обращаются къ ней. Въ результатъ получается самая безотрадная картина. Семейное начало, столь родное русскому народу, съ каждымъ годомъ слабѣетъ все болѣе и бо-

лѣ; правовыя воззрѣнія, выработанныя и провѣренныя вѣками, забываются; свое родное міровоззрѣніе замѣняется совершенно чуждымъ, наноснымъ.

Лишь малѣйшее облегченіе сношеній глухаго угла съ центромъ—сейчасъ же замѣчается паденіе нравовъ, паденіе всякаго уваженія къ старинѣ и стремленіе, хотя внѣшнимъ образомъ, походить на носителей т. н. „культуры“. Сарапульскій уѣздъ въ этомъ отношеніи находится въ крайне невыгодномъ положеніи: тамъ три центра, являющихся, по крайней мѣрѣ по своей внѣшности, недосыгаемымъ для крестьянъ идеаломъ—это городъ Сарапулъ и заводы Воткинскій съ Ижевскимъ. На Воткинскомъ заводѣ, разспрашивая мѣстныхъ крестьянъ о свадебныхъ обычаяхъ, я былъ крайне удивленъ, узнавъ, что на другой день послѣ свадьбы молодые дѣлаютъ „визиты“; но рядомъ съ этимъ совершается слѣдующій обрядъ, послѣдній отголосокъ на Воткинскомъ заводѣ времени похищенія невѣстъ. Къ молодымъ собирается вся родня, при чемъ каждый изъ родственниковъ захватываетъ часть невѣстинаго приданаго, съ которымъ всѣ толпою отправляются разѣзжать по заводу, распѣвая при этомъ самыя разнообразныя пѣсни. Тамъ же посидѣлки замѣнены „танцевальными вечерами“; подобную замѣну пришлось встрѣтить и въ с. Козловѣ, отстоящемъ отъ Сарапула на 20 верстѣ. Но на ряду съ этими танцевальными вечерами въ Козловѣ, въ Великій Четвергъ, бабы, у которыхъ не клохчатъ куры, отправляются въ курятникъ и клохчатъ тамъ сами, столкнувъ куръ съ сѣдалъ. Тамъ же самымъ вѣрнымъ средствомъ приучить скотину возвращаться съ поля домой считаютъ крикъ въ Вел. Четвергъ въ трубу: „Тпруте, матушка (при этомъ перебираютъ всякую скотину) поди домой; какъ бы заслонка стояла на шесткѣ, такъ бы и скотина дома бы находилась“.

Рѣдко можно услышать старую пѣсню—ее вытѣснили безграмотныя вирши московскихъ пѣсенниковъ.

На просьбу сказать хорошую, старинную пѣсню, постоянно съ видимымъ удовольствіемъ поютъ или рассказываютъ самыя нелѣпныя, самыя бессмысленныя произведенія московскихъ пѣсенниковъ.

Вотъ, на примѣръ, любимая пѣсня, слышанная мною на протяженіи всего уѣзда, одинаково у раскольниковъ и православныхъ.

„Ахъ ты Ваня, разудала голова,
Сколь далече отъѣзжаешь отъ меня,
На кого же оставляешь здѣсь меня,
Ни на друга, ни на брата своего,
Ни на ближняго сусѣда своего.
Съ кѣмъ же буду зиму зимовать,
Красну весну весновать,
Тепло лѣтичко гулять?
Ой ты, Ваня, разудала голова,
Что ты сдѣлалъ надо мною,
Надсмѣялся надо мною,
Здѣсь оставилъ горе горькой сиротой,
Ни солдаткой, ни вдовой“.

Впрочемъ, надо замѣтить, что это еще лучшая пѣсня, а то сплошь да рядомъ приходится слушать слѣдующія пожеланія:

„Кинаречка моя любезная,
Утѣшай съ горя меня.
Скорбь моя тебѣ извѣстна:
Позабылъ милой меня.
Растворю я птичкѣ клѣтку,
Лети къ дружку моему...“

Заканчивается она слѣдующими словами:

„Лучше съ миленькимъ разстанусь,
Вѣкъ знакомымъ не бывать“.

Присутствуя на празднованіи Троицына дня, я убѣ-

дился въ томъ, что ни одного стараго обряда не уцѣлѣло; ни одной старинной пѣсни не удалось мнѣ слышать въ этотъ день. Цѣлый день прошелъ въ хороводахъ съ пѣніемъ почти фабричныхъ пѣсень. Укажу лишь на одну изъ нихъ, являющуюся отголоскомъ стараго времени. Записана эта пѣсня со словъ старухи, утверждавшей, что поется она въ Троицынъ день.

„Не гуси, не лебеди со лузей подымались,
Подымались дѣвицы со дубовыя лавицы,
Выносили дѣвицы соловья по зарукавью,
Сажали дѣвицы на часъ его на ракитовъ кустъ.
Соловеюшка высвистываетъ,
А красны дѣвицы возыгрываютъ,
А старыя бабы востуживаютъ,
А молодежи расплачутся.
Поиграйте дѣвицы, да поиграйте красныя,
Тогда вамъ будетъ не игрывати
И вамъ тогда будетъ не плясывати,
Не ровень чортъ навяжется,
Не ровень и накачается,
Либо младъ человѣкъ,
Либо пьяница пропоица мужикъ,
Тогда и не игрывати и не плясывати“.

Изъ обрядовъ, совершаемыхъ въ этотъ день, по крайней мѣрѣ въ д. Елкиной, я не могу указать ни одного. Интересенъ лишь тотъ фактъ, что по окончаніи хороводовъ, водимыхъ дѣвушками окрестныхъ деревень, онѣ вступаютъ въ половое общеніе съ парнями, при чемъ парни каждой деревни строго оберегаютъ своихъ дѣвушекъ.

Стремленіе подражать городскому населенію не могло не отразиться и на юридическомъ бытѣ Саранульскихъ крестьянъ, который въ общихъ своихъ чертахъ ничѣмъ не отличается отъ быта остальнаго русскаго населенія. Каждый годъ приноситъ за собою не-

большое утрачиваніе народомъ своего собственнаго правозозрѣнія, замѣняемаго обращеніемъ къ городу за помощью; а послѣдній даетъ ее въ лицѣ писарей съ Х-ымъ и другими томами въ рукахъ. Вотъ почему крайне важно изученіе въ настоящее время даже того немногаго, что осталось въ мѣстностяхъ, зараженныхъ подражаніемъ внѣшней культурѣ цивилизованнаго общества.

Съ каждымъ годомъ растетъ стремленіе крестьянъ вѣками выработанную форму общежитія, большую семью, замѣнить новою, которая даетъ и большій просторъ инициативѣ отдѣльнаго лица и возможность самостоятельнаго, независимаго существованія, растетъ стремленіе замѣнить большую семью малою.

„Въ малой семьѣ, по словамъ одного крестьянина, по себѣ каждый зарабатываетъ, по себѣ и получаетъ; а коли семья большая, такъ онъ ничего себѣ самому не дождется“. Часто приходится слышать жалобы крестьянъ на то, что „народъ нынѣ зубастый сталъ, всякому охота большому быть въ дому; оттого и ссоры происходятъ въ семьѣ“, а послѣднія доводятъ сплошь да рядомъ до совершеннаго распадена большаго семьи. Какъ на одну изъ причинъ этихъ ссоръ всегда почти указываютъ на зависть другъ къ другу женскаго состава семьи, вызываемую чаще всего матеріальною неудовлетворенностью, а послѣдняя происходитъ, по мнѣнію крестьянъ, отъ недостатка въ землѣ. Недостатокъ этотъ настолько оцутителенъ, что за послѣднее время, какъ говорили мнѣ въ с. Нечкинѣ, боятся приступить къ ея дѣлежу, и ограничиваются лишь тѣмъ, что „если замѣчаютъ, что у кого лишняя земля, такъ ровняютъ“. „Потому я отошелъ, говорилъ мнѣ одинъ крестьянинъ, что у меня ребятъ много, а у братьевъ мало“. Одежда дѣтей вызываетъ лишніе расходы, а эти послѣдніе даютъ поводъ къ попрекамъ. Другая причина частыхъ ссоръ заключается въ невозможности уравнивать трудъ

всѣхъ членовъ семьи: „одинъ говоритъ: ты много робишь, другой: ты меньше. Вотъ и пойдутъ къ раздѣлу. Это бываетъ, гдѣ домохозяинъ не можетъ вести порядокъ“.

Въ настоящее время въ большихъ семьяхъ Сарапульскаго уѣзда рѣдко попадаютъ взрослые женатые племянники или внуки. „Все больше отцы съ сыновьями живутъ, да и послѣдніе норовятъ все въ раздѣлъ: работа то въ семьѣ казенная, такъ думаетъ уходящій, буду лучше одинъ жить“. Въ сел. Перевозномъ мнѣ указывали на то, что если дядя съ племянниками живетъ, „такъ уже развѣ только по сиротству“. Тамъ же пришлось встрѣтить 6 совершенно отдѣльныхъ дворовъ, которые считаютъ, что они раздробились изъ одной большой семьи втеченіе 40 лѣтъ. Какъ очень рѣдкое явленіе, мнѣ пришлось встрѣтить въ с. Перевозномъ семью, живущую въ раздѣлѣ, но работающую вмѣстѣ. Подобный фактъ до нѣкоторой степени служить доказательствомъ тѣхъ объясненій крестьянами частыхъ дѣлежей, гдѣ они указываютъ, какъ на причину ихъ, стремленіе къ индивидуальности. На ряду съ постояннымъ распаденіемъ семьи нельзя не обратить вниманія на почти во всѣхъ деревняхъ широко практикуемый „пріемъ въ дѣти“ и „въ зятя“. Вызывается этотъ пріемъ, конечно, необходимостью въ сельскомъ хозяйствѣ рабочихъ рукъ. Въ то время какъ родные члены семьи стремятся зажить самостоятельнымъ хозяйствомъ, остающіеся лишаются работниковъ, выносящихъ на своихъ плечахъ все, даже незначительное, благосостояніе семьи, а потому волею неволею должны обращаться къ искусственному составленію семьи, что достигается пріемомъ къ себѣ въ домъ небогатыхъ крестьянъ частью въ качествѣ дѣтей, частью въ качествѣ зятьевъ. Не рѣдки случаи, когда въ домъ приходитъ цѣлое семейство и поступаетъ тамъ „въ дѣти“, принося свое имущество, которое и соединяютъ съ имуществомъ